

«Сие бо вам глаголем словом Господним...
яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелове
и в трубе Божии сидет с небесе, и мертвии
о Христе воскреснут первее: потом же мы живущии
вставшии купно с ними восхищени будем на облаzech
в сретение Господне на воздухе,
и тако всегда с Господ ем будем»
(1Фес. 4:15–17)

Сlyша и, можно сказать, видя ныне в Евангелии, как праведные Симеон и Анна сретают во храме Иерусалимском обетованного Избавителя мира, какою при сем исполняются они радостью и блаженством, вероятно, не один из нас готов позавидовать их редкой и счастливой участи, и почел бы для себя за верх желаний и наград, если бы ему дано было, уже не говорим – стать на их месте (это слишком высоко и свято!), а по крайней мере находиться острону их (возле них) в храме Иерусалимском, дабы вместе с ними насладиться лицезрением дражайшего Спасителя.

Да утешится же и да возрадуется всяк, кому придет ныне на сердце подобное

благочестивое желание, ибо оно будет исполнено! Второго рождения Спасителя по плоти уже не будет; не будет второго крещения от Иоанна; не будет ни второго воскресения, ни вознесения на небо; а второе сретение Господа будет, и последует притом в таком виде, что во сретение Его должны изыти уже не один Симеон и Анна, а все мы, кои носим на себе имя христиан.

Когда, где и как имеет быть это новое всемирное сретение? На все сии вопросы дается ответ в вышеприведенных словах святого Павла: «сие бо вам глаголем словом Господним... яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелов и в трубе Божий снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее: потом же мы живущии оставшии купно с ними восхищени будем на облацах, в сретение Господне на воздухе, и тако всегда с Господем будем».

Видите теперь, где совершается это второе сретение? Не в храме Иерусалимском или другом каком-либо месте, а превыше земли, на воздухе: «в сретение Господне на воздухе». Видите, когда последует оно? В конце мира, когда паки явится Господь и Спаситель наш с небесе, для произведения последнего Суда над всем родом человеческим: «яко Сам Господь... снидет с небесе». Видите, чем будет сопровождаться второе сретение Господа? Не принесением двух горлиц, или птенцов голубиных, как ныне во храме Иерусалимском, а гласами Архангелов и Ангелов, звуком труб и громов Божиих, как на Синае: «во гласе» Ангелов «и в трубе Божии». Видите, кому принадлежит честь сретить паки грядущего Господа? Всем – живым и мертвым, кои тогда уже престанут быть мертвыми, ибо воскреснут: «купно с ними восхищени будем на облацах». Видите, наконец, что имеет последовать за сим всемирным сретением? Уже не разлучение со Сретенным, как разлучились с Ним, хотя не на долгое время, Симеон и Анна, а вечное сопребывание во Царствии Его: «и тако всегда с Господем будем».

О, как радостен и величествен должен быть этот день второго и всемирного сретения Господня, если судить о нем даже по одному внешнему его виду! Ибо вообразите: нынешней земли и нынешнего неба, всего настоящего порядка лиц и вещей уже не будет тогда... непроницаемая завеса, отделяющая теперь мир невидимый от видимого, отнята навсегда и уничтожена... неисчислимые сонмы спавших во утробе земной мертвцев восстали и облеклись плотью... оставшиеся в живых, измененные во всем существе их, яко во мгновении ока, совокупились вместе с ними и составили единое семейство Адамово... после различных знамений, в предшествии Архангелов и Ангелов, является, наконец, с небеси Господь во всей славе всемогущества... и весь род человеческий, обновленный, преображеный, яко сонм бесплотных, подъемлется во сретение Его на воздух!.. Скажите, что может быть величественнее и святое сего зрелища, даже по одному внешнему виду его?

Вообразим же, братие мои, что уже наступил час сего преславного события, что мы восхищены уже на воздух в сретение Господа и ожидаем токмо, что речет о нас явившийся Господь; какое чувство должно быть тогда в сердце нашем? Чувство величайшей радости, если хотя мало будем достойны того, чтобы непостыдно встретить грядущего Искупителя и Судию. Ибо с Ним грядет всецелое исполнение всех наших явных надежд и тайных упований; грядет вечный покой душ и нескончаемое блаженство сердец.

Но, если мы, и восхищенные от земли и стоя на воздухе, узрим себя окружеными мрачными и злыми деяниями, если совесть наша, не дожидаясь судии, начнет волиять против нас за наши прежние грехи, а еще более, за нашу нераскаянность в них, то, увы,

сладчайший час сретения Господня будет для нас не в покой и радость, а в стыд и сокрушение: мы явимся, яко преступники, кои, и будучи приведены в чертог царский, тем не менее смущаются и трепещут от самой близости лица царева. Ибо с чем явиться грешнику пред лицем будущего Судии своего? Что реши во оправдание своих злых деяний и своей нераскаянности? Сказать, что мы не знали путей истины и стезей правды? Но у нас, кроме совести, было в руках Евангелие и Крест Христов. Сказать, что страсти наши и соблазны мира были сильны, а мы слабы и плотяны? Но при нас были вседействующие Таинства Церкви и всемогущая благодать Духа Святаго. Сказать, что у нас не было средств к изглаждению грехов наших, к восстановлению потерянного образа Божия? Но перед нами всегда была исповедь с Телом и Кровию Христовой; пред коими не может стоять никакой грех и никакое беззаконие. Нет ответа, нет извинения! Нет более и надежды, ибо время долготерпения и милосердия кончилось – наступило время суда и воздаяния!

Теперь убо, братие мои, в продолжение земной жизни, надобно уготовлять себя к тому, что последует с нами по смерти. Каковы мы ляжем во гроб, таковы предстанем и во сретение Господа на воздухе.

Да сопровождает же сия мысль нас на всех путях нашей жизни! Будем памятовать, что и нас всех, подобно Симеону и Анне, ожидает сретение Господа, что за сим сретением последует или вечное соединение с Ним и блаженство нескончаемое: «и тако всегда с Господем будем»; или вечное удаление от Господа и бедствие непрестающее: «идите от Мене... во огнь вечный!» (Мф. 25:41). Будем, говорю, памятовать сие и, празднуя в честь первого сретения Господня, рассмотрим внимательно, что было бы с нами, если бы сретение второе, о коем беседовали мы, последовало ныне или завтра. Аминь.